

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС18-22264

г. Москва

Дело № А41-25952/2016

8 апреля 2019 г.

резолютивная часть определения объявлена 01.04.2019
полный текст определения изготовлен 08.04.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ЦентркомБанк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на определение Арбитражного суда Московской области от 28.12.2017 (судья Ремизова О.Н.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 (судьи Каткина Н.Н., Гараева Н.Я., Мурина В.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2018 (судьи Зенькова Е.Л., Федулова Л.В., Холодкова Ю.Е.) по делу № А41-25952/2016.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Акманов Д.А. (по доверенности от 12.04.2018), Дранкова Л.А. (по доверенности от 18.08.2018);

конкурсного управляющего акционерным обществом «Клинское дорожное ремонтно-строительное управление» – Голятин А.Е. (по доверенности от 25.12.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации

«Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом «Клинское дорожное ремонтно-строительное управление», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве акционерного общества «Клинское дорожное ремонтно-строительное управление» (далее – управление) конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «ЦентркомБанк» (далее – Центркомбанк) – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов управления денежного требования Центркомбанка в размере 2 491 852 962 рублей 80 копеек, основанного на договорах поручительства.

В свою очередь, конкурсный управляющий управлением подал встречное заявление о признании недействительными договоров поручительства, заключенных управлением и Центркомбанком в обеспечение исполнения обязательств третьих лиц.

Определением Арбитражного суда Московской области от 28.12.2017 обеспечительные сделки признаны недействительными, денежное требование Центркомбанка к управлению – необоснованным.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.09.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит названные судебные акты отменить, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 05.03.2019 кассационная жалоба агентства передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей агентства и конкурсного управляющего управлением, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, управление поручилось за надлежащее исполнение обязательств перед Центркомбанком следующими заемщиками:

обществом с ограниченной ответственностью «Производственно-техническая база-СДС» (11 договоров поручительства, заключенных в период с 16.06.2015 по 01.10.2015);

обществом с ограниченной ответственностью «СтройАльянс» (1 договор поручительства от 27.11.2015);

обществом с ограниченной ответственностью «Гипротрансмост-Крым» (5 договоров поручительства от 31.12.2015);

обществом с ограниченной ответственностью «Дорожно-Строительные Инновации» (4 договора поручительства, заключенные в период с 23.11.2015 по 04.02.2016).

Центркомбанк сослался на то, что в связи с неисполнением упомянутыми заемщиками обязательств по возврату кредитов и уплате процентов, общая непогашенная задолженность, обеспеченная поручительством, составила 2 491 852 962 рубля 80 копеек.

Суды, разрешая спор, исходили из недействительности указанных обеспечительных сделок на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), статей 78, 79 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах).

Суды установили, что спорные договоры заключены меньше чем за год до возбуждения дела о банкротстве управления (производство по делу о несостоятельности возбуждено определением суда первой инстанции от 06.06.2016).

На момент их совершения у управления возникли обязательства перед публичным акционерным обществом «Фондсервисбанк» по кредитному договору от 15.04.2014 на общую сумму свыше 800 млн. рублей (срок возврата кредита до 15.05.2015) и другими лицами (в значительно меньшем размере). Также суды установили, что по данным бухгалтерского баланса управления (как по состоянию на 31.12.2014, так и по состоянию на 31.12.2015) его активы превышали совокупный размер обязательств (без учета спорного обеспечения). Так, общий размер активов управления на конец каждого года составлял около 1,5 млрд. рублей, размер чистых активов – около 10 млн. рублей.

Исходя из этого суды сделали вывод о том, что в период заключения оспариваемых сделок управление отвечало признаку неплатежеспособности, так как его активов было недостаточно для расчетов по всей совокупности обязательств (по уже возникшим и по вновь принятым (обеспечительным)).

Суды сочли, что при наличии у управления неисполненных обязательств перед третьими лицами, учитывая общий объем предоставленного им поручительства и величину его активов, стороны обеспечительных сделок действовали недобросовестно (в том числе, Центркомбанк, проявивший грубую неосмотрительность (не проверивший финансовое состояние поручителя)), что выразилось в безосновательном создании новых акцессорных обязательств,

приведших к увеличению общей суммы требований к управлению и, как следствие, к причинению убытков существующим кредиторам.

Суды отметили, что предоставление поручительства по обязательствам третьих лиц не повлекло за собой получение управлением какой-либо имущественной выгоды, а напротив, являлось экономически невыгодным для управления.

Кроме того, суды признали все договоры поручительства взаимосвязанными, в совокупности отвечающими признакам крупной сделки, которая не была одобрена в порядке, предусмотренном Законом об акционерных обществах.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало совокупность следующих обстоятельств:

сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели в момент совершения сделки (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63)).

При этом при доказанности обстоятельств, составляющих основания презумпций, закрепленных в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается, что сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. В свою очередь, в абзаце первом пункта 2 статьи 61.2 Закона названы обстоятельства, при доказанности которых предполагается, что контрагент должника знал о противоправной цели совершения сделки. Данные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункты 6 и 7 постановления № 63).

Вопрос о недействительности обеспечительной сделки, заключенной кредитной организацией, в контексте причинения ею вреда интересам кредиторов лица, выдавшего обеспечение, неоднократно являлся предметом рассмотрения Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611 и др.).

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и заемщиком объясняет мотивы совершения сделок, обеспечивающих исполнение кредитных обязательств. Внутренние отношения указанных солидарных должников, лежащие в основе предоставления ими обеспечения друг за друга, могут быть как юридически формализованными (юридически закреплённая аффилированность по признаку вхождения в одну группу лиц или совместные действия на основе договора простого товарищества и т.д.), так и фактическими (фактическая подконтрольность одному и тому же бенефициару либо фактическое участие неаффилированных заемщика и поручителя (залогодателя) в едином производственном и (или) сбытовом проекте, который объективно нуждается в стороннем финансировании и т.д.).

При кредитовании одного из названных лиц банк оценивает кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщика и всех лиц, предоставивших обеспечение, что является стандартной банковской практикой. Поэтому само по себе получение кредитной организацией обеспечения не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в ее поведении и в ситуации, когда совокупные активы всех лиц, выдавших обеспечение, соотносятся с размером задолженности заемщика, но при этом каждый из связанных с заемщиком поручителей принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Выстраивание отношений подобным образом указывает на стандартный характер поведения как банка – кредитора, так и его контрагентов.

Как разъяснено в пункте 12.2 постановления № 63, наличие у юридического лица статуса кредитной организации, не может рассматриваться как единственное и достаточное обоснование того, что оно знало или должно было знать о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве); оспаривающую сделку лицо должно представить конкретные доказательства недобросовестности кредитной организации.

В рассматриваемом случае Центркомбанк ссылаясь на то, что заемщики, управление и другие лица, предоставившие обеспечение наравне с управлением, так или иначе входили в группу компаний «Волгомост», активы которой в соответствии с бухгалтерской отчетностью по состоянию на 01.01.2015 составляли около 62 млрд. рублей, что свидетельствовало о наличии разумных экономических причин выбора ими сложившейся модели кредитования. Агентство обращало внимание на то, что у него не могли возникнуть обоснованные сомнения по поводу неблагоприятного финансового состояния управления (сомнения относительно возникновения у управления признаков недостаточности имущества или неплатежеспособности), поскольку деятельность управления согласно его отчетности являлась прибыльной. В ходе рассмотрения обособленного спора суды установили, что показатели балансов управления свидетельствовали о положительной величине чистых активов (о превышении активов управления над обязательствами). Центркомбанк указывал на то, что операции по расчетному счету управления осуществлялись

в обычном режиме, отсутствовала картотека неисполненных платежных документов, предъявленных к этому счету. По мнению Центркомбанка, он не имел намерения добиваться исполнения только от одного отдельного поручителя (управления), справедливо полагая, что риск неисправности заемщиков будет разделен всеми членами группы и имеющими к ней отношение субъектами.

Суды в нарушение требований статей 71, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не оценили доводы Центркомбанка и представленные им доказательства об отсутствии у спорных сделок признаков подозрительности, предусмотренных статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Судами не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что Центркомбанк должен был заботиться о выгоде спорных сделок для поручителя.

С учетом изложенного, вывод судов о недействительности договоров поручительства на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве является преждевременным.

Не может судебная коллегия согласиться и с выводом о недействительности договоров поручительства на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса, поскольку в этом случае необходимо установить признаки злоупотребления правом как со стороны поручителя, так и со стороны Центркомбанка, а пороки сделок должны выходить за пределы подозрительности.

Требование о недействительности обеспечительных сделок по корпоративным основаниям (Закон об акционерных обществах), по сути, не было рассмотрено судами. Так, суд первой инстанции каких-либо суждений о недействительности договоров поручительства по данному основанию не привел. Суды апелляционной инстанции и округа квалифицировали все договоры поручительства как взаимосвязанные, отвечающие в совокупности количественному (стоимостному) критерию крупности, не изложив фактические обстоятельства, которые позволяли дать такую квалификацию, и не приведя мотивы, по которым были отвергнуты возражения Центркомбанка.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Центркомбанка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора дела суду первой инстанции надлежит проверить доводы о мотивах выдачи поручительства, о связях заемщика и поручителя с группой компаний «Волгомост», о круге иных лиц, предоставивших обеспечение, оценить действия Центркомбанка с точки зрения

обычной банковской практики кредитования и с учетом этого разрешить вопрос о недействительности спорных сделок по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьями 10 и 168 Гражданского кодекса, а также рассмотреть требование об их недействительности по корпоративным основаниям, оценив доводы и возражения лиц, участвующих в обособленном споре.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 28.12.2017, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.09.2018 по делу № А41-25952/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк